

ОЛЕГ ГОНОЗОВ

ПОД ЗНАМЕНОМ ПАРТИИ

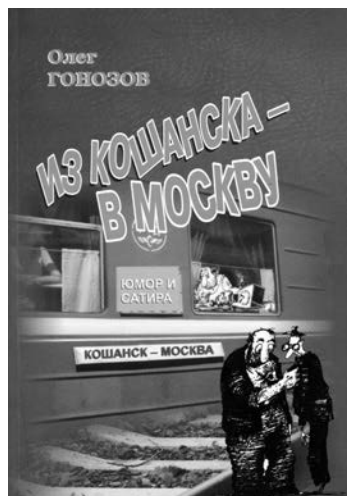
Сегодня модно чернить строителей коммунизма. Мол, строили, строили 70 лет, а так ничего и не построили! Но Гулякин все равно доволен — есть что вспомнить, есть что рассказать.

Вот, скажем, с номерами в гостиницах сами знаете какой в годы застоя был ге-моррой. У Гулякина с гостиницами никаких проблем! Приезжает в незнако-мый городок — и бегом к киоску «Со-юзпечать» за прессой. Но не за «Прав-дой» и «Известиями», а за главными местными газетами. Их названия в каж-дом районе, конечно, были свои: «Крас-ный тракторист», «Путь Ильича», «Но-вая жизнь», «Сельский коммунист», а лозунг один: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Обложится Гулякин со всех сторон газетами. Очки на нос наденет, чтобы быстрее перелопатить и найти в какой-нибудь передовице фамилию первого секретаря горкома партии. Фамилии у первых секре-тарей тогда все какие-то незатейливые были, рабоче-крестьянские: Совков, Лбов, Ручкин, Печкин, Галкин, Палкин и т. д. Затем Гулякин направлялся в телефон-ную будку и набирал номер ближайшей гостиницы.

— Добрый день! — казенно произносил он, изменив голос. — Это из приемной Ивана Афанасьевича Печ-кина беспокоят. Нужно одного нашего товарища по-селить в счет брони горкома партии. Запишите фами-лию: Гулякин Николай Борисович.

Стопроцентно срабатывало! Но полет фантазии Николая Борисовича на этом не останавливался. Он подходил к такси и, бросив через губу: «К горкому!», катил с железнодорожного вокзала прямо к местному Белому дому. И надо сказать, что водители всегда бо-ялись взять с него лишнюю копейку, тогда как, доста-вив по другому адресу, наверняка ободрали бы как липку. Гулякин с достоинством поднимался по сту-

пенькам горкома КПСС и, махнув вахтерше партбилетом, говорил: «В сектор учета». Ни в какой сектор учета он, естественно, не ходил, а пря-миком направлялся в буфет, где на правах командированного вышестоя-щим партийным органом или, наобо-рот, прибывшего из глубинки — это уж по обстоятельствам — завтракал, как настоящий строитель светлого бу-дущего.

Расплачиваясь с дородной буфетчи-цей красным советским червонцем, Гулякин как бы невзначай интересо-вался, нет ли у красавицы армянского коньячку. В подарок другу, очень ува-жаемому человеку, члену горкома

партии. И коробки хороших шоколадных конфет — для его супруги.

Приняв в гостиничном номере сто пятьдесят конья-чку и закусив конфеткой производства кондитерс-кой фабрики «Красный Октябрь», Гулякин спускался в расположенный на первом этаже ресторан. Там в уз-ком кругу отмечающих день рождения работниц шерстопрядильной фабрики он представлялся инструктором горкома КПСС и, выбрав самую сим-патичную ударницу коммунистического труда, неза-метно уводил ее в свой номер.

Чтобы не вызывать у девушки ненужных подозре-ний, Гулякин сначала демонстрировал свой партби-лет, а уже потом выставлял на журнальный столик коньяк с конфетами. Под бой кремлевских курантов многообещающий вечер товарищей по партии плавно перетекал в пламенную ночь истинных строителей коммунизма. &

Автор — редактор сатирической страницы «Околесица» в газете «Золотое кольцо» (г. Ярославль).